

Москва, Январь 30 (Новый Регион, Анастасия Смирнова) – 2012 год можно назвать рубежным, считает известный российский экономист, президент консалтинговой компании «Неокон» **Михаил Хазин**. В своем прогнозе мировой экономике он описал наиболее возможные сценарии развития событий, отметив, что в нынешнем году в результате системного кризиса может начаться гибель Всемирной торговой организации и активно продолжиться переход государств во взаиморасчетах на региональные валюты. А вот цены нефть вряд ли обвалятся.

РИА «Новый Регион» приводит текст прогноза **Михаила Хазина**, опубликованный на портале **worldcrisis.ru**, полностью:

Как нас учат майя, это последний год существования света. Мы, к счастью, оптимисты, поэтому считаем, что «конец света» – это просто неправильная интерпретация, а на самом деле в календаре майя просто начинается новый «большой» год. Но в любом случае, наступивший год можно назвать рубежным – и не только с точки зрения майя, очень многие факторы говорят об этом. А потому начнем мы сегодняшний обзор с краткого обзора развития мировой экономики за последние 30 лет.

С начала 80-х главным фактором роста мировой экономики стало кредитное стимулирование частного спроса, которое принципиально изменило сам подход к долгу и кредиту. Если раньше предполагалось, что заемщик должен выплатить все долги из своих доходов, то после начала политики «рейганомики» в 80-е годы, кредиторов стала интересовать только возможность заемщика обслуживать кредит, а в качестве гарантий возврата стал выступать залог. Как следствие, общий объем долга всех субъектов экономики по отношению к их доходам сильно (примерно в два раза) вырос относительно предыдущего периода истории.

Отметим, что вся эта модель работала только до тех пор, пока можно было снижать стоимость кредита, поскольку построена она на рефинансировании долга. В США этот период закончился в 2008 году (учетная ставка ФРС США снизилась до, практически, нуля), в Евросоюзе это происходит у нас на глазах. Ответа, что делать дальше пока нет, спрос падает, долги давят, и все участники экономического процесса занимаются

ситуационным реагированием на поступающие вызовы. Анализировать их поведение достаточно сложно, поскольку большую роль при этом играют субъективные и политические моменты. Но делать это все равно приходится, и по этой причине я перехожу к первой традиционной части годового прогноза: анализу прогноза на предыдущий 2011 год.

Ключевое место в прогнозе занимали рассуждения о том, смогут ли США избежать начала очередного этапа эмиссионного стимулирования экономики и делался вывод о том, что вероятность этого события велика, но, теоретически, возможно, что этого можно будет избежать. Именно этот вариант, как мы видим, и воплотился на практике, и не исключено, что свою роль сыграла ситуация в Европе, в частности, колоссальная по объему (не менее 700 миллиардов в долларовом эквиваленте) эмиссия евро, проведенная в конце 2011 года.

Как и предполагалось в прогнозе, ФРС активно выкупала облигации федерального казначейства США, а в прессе (и, видимо, в кулуарах) шла активная дискуссия о необходимости дальнейшего стимулирования экономики. Более того, в конце года уже появились утечки о том, что в первом квартале 2012 года эмиссию ФРС неминуемо начнет, но, как уже было отмечено, в реальности начал эмиссию ЕвроЦентробанк, так что не исключено, что эти утечки оказались ложными.

Отдельное место было уделено возможным причинам резкого «слома» экономической ситуации, среди которых была упомянута возможная агрессия США (и НАТО) в Иране, однако проблемы в Ливии и Египте оценены не была, что, безусловно, является недостатком прогноза.

Принципиальным вопросом, который занял значительную часть прогноза, стал возможный «перелом» макроэкономической тенденции и здесь можно только отметить, что хотя общая ситуация в мире и ухудшается, однако до «слома» глобальной тенденции пока дело не дошло. При этом проблемы сокращения спроса, о которых много говорилось в прогнозе, сыграли свою принципиальную роль. И политический кризис в США, связанный с требованиями Обамы увеличить дефицит бюджета, и проблемы с недвижимостью Китая, и протесты против «реформ» в странах зоны евро – все это, на самом деле, именно проблемы борьбы с сокращающимся частным спросом. И в этом месте логика прогноза была безупречной.

При этом довольно значительная роль в прогнозе была уделена геополитическим последствиям борьбы за сокращающийся спрос. Это фактор не просто сыграл свою роль, он, в некотором смысле, стал определяющим, поскольку и постоянные обострения долгового кризиса в Европе, (здесь можно упомянуть только неожиданное начало обсуждения долговых проблем Италии сразу после того, как, казалось, разрешен кризис в Греции), и «арабская весна», и новая венгерская конституция, и даже неожиданное вступление России в ВТО – все это, как и многое другое, может быть объяснено в рамках процессов сокращения в мире совокупного спроса.

Зато программам «затягивания поясов» в мире и в Европе в прогнозе было уделено достаточно много места. Как и процессам формирования региональных валютных зон (напомним, что многие страны в 2011 году подписали договора о переходе в расчетах на национальные валюты, а страны Таможенного союза и вовсе начали говорить о переходе к единой валюте). Не менее важная роль в прогнозе отводилась описанию механизмов стимулирования спроса и в конце 2011 года эмиссия в мире все-таки началась, хотя и не в США, как я предполагал в прогнозе, а в зоне евро.

Евроцентробанк напечатал в декабре значительную сумму, не менее 700 миллиардов в долларовом эквиваленте, и не вызывает сомнений, что рано или поздно эти деньги, пусть и частично, пойдут на компенсацию падающего спроса. Собственно, сама эмиссия, как и аналогичные процессы в США в 2008-2009 годах, должны были предотвратить дефляционный обвал финансовой системы.

А вот США выбрали другой путь и откровенно начали поддерживать частный спрос среди наиболее бедных слоев населения за счет роста дефицита бюджета. Это вызвало в прошедшем году острый политический скандал, однако, тем не менее, дополнительный триллион долларов дефицита пошел на социальные выплаты, что позволило увеличить реально располагаемые доходы американских домохозяйств примерно на 10%.

Отдельно, перед переходом собственно к прогнозу, нужно отметить «дело Стросс-Кана». Дело в том, что сам по себе бывший глава МВФ не играл особо принципиальной роли в мировых раскладах, что хорошо видно по тому, насколько быстро он исчез с политического поля. Однако волею судеб он оказался на острие важнейшей комбинации, которая показала системный стратегический расклад, из которого в общем можно делать определенные выводы по тем базовым сценариям, которые будут определять судьбы мира в ближайшие годы.

Суть этой комбинации была в создании на базе МВФ нового института – «центробанка центробанков», который должен был бы заниматься рефинансированием центробанков, примерно на тех же принципах, на которых они сами рефинансируют коммерческие банки. Эта конструкция, во многом, носила объективно-экономический характер, поскольку позволяла создать еще один «этаж» в пирамидальной схеме передачи экономических рисков. Однако были в ней и прагматические элементы: в 30-е годы прошлого века, уже после создания ФРС, в период дефляционного кризиса, те банки, которые имели прямой доступ к ее ресурсам, смогли существенно перераспределить в свою пользу все материальные и производственные активы в США. Не исключено, что такая возможность предусматривалась заранее, поскольку создавалась ФРС (включая знаменитое совещание у Дж.П.Моргана на острове Джекил осенью 1910 года) в период предыдущего дефляционного кризиса 1908-1914 гг.

Однако, если совещание на о.Джекил, как и последующая работа по созданию в 1913 году ФРС, проходила в глубокой тайне, сегодня вопросы о создание на базе МВФ «центробанка центробанков» проходили публично. Тогда самые главные лидеры мировой финансовой элиты отлично понимали, что создание надстройки над системой частных банков существенно ограничит возможности большинства этих структур по эмиссии собственных обязательств и создаст сильный политический противовес конституционной власти США. Сегодня ситуация совершенно аналогичная – только ограничения будут для национальных (или региональный, таких, как ЕЦБ) структур – что вряд ли понравится правительствам.

Именно это и случилось в США – американской бюрократии было абсолютно наплевать на Стросс-Кана лично, но именно он стал исполнителем в рамках всей схемы создания «центробанка центробанков» и именно его необходимо было «выбить» из уже начавшейся процедуры создания новой структуры, чтобы ее остановить. А не остановить нельзя – поскольку запрет на эмиссию для ФРС сегодня означает крушение долговой пирамиды США и, возможно, катастрофу на рынке казначейских облигаций.

Была ли такая публичность ошибкой мировой финансовой элиты, или она просто проверяла американскую бюрократию «на прочность», вопрос остается открытым, но факт остается фактом – пока все возможности по надстройке мировой финансовой системы закрыты и речь, таким образом, может идти только об эмиссии.

В заключение первой части прогноза можно отметить, что поскольку, по большому счету, доминирующую роль в ушедшем году играли именно те чисто экономические, механизмы, которые были описаны, можно считать, что прогноз на прошедший, 2011 год,

оказался вполне удовлетворительным. И теперь пришла пора переходить собственно к прогнозу на уже начавшийся, 2012 год.

Начнем мы его с того, что повторим последние абзацы прогноза на год предыдущий: «... Ключевым его элементом является точка перехода от инфляционного к дефляционному сценарию, которая зависит от устойчивости реального сектора экономики США. Этот переход может произойти и в 2011 году, и несколько позже, на основании имеющихся данных предсказать это невозможно. До тех пор, пока такой переход не произошел, в мире будет продолжаться примерно такая же экономическая картина, которая наблюдалась во второй половине предыдущего, 2010 года: рост цен сырьевого и продовольственного секторов, рост (с возможными резкими скачками вниз) на других спекулятивных рынках, в частности, фондовых биржах, общий рост безработицы, стагнация реального сектора, рост цен в одних секторах и падение – в других, ослабление мировой торговли реальными продуктами и постепенная регионализация мировой экономики. При этом спад совокупного спроса в мире, связанный с аналогичным спадом в США, будет продолжаться, несмотря на отдельные попытки его стимулировать.

В случае же если переход произойдет, то мы получим традиционный дефляционный сценарий, с массовыми банкротствами, как финансового, так и реального сектора, резкое сокращение уровня жизни практически во всех странах мира, быстрый распад единой системы мирового разделения труда и начала процесса резкого упрощения всего процесса производства».

Поскольку упомянутого перехода в 2011 году не произошло, эти слова остаются актуальными и на год 2012, но с одним принципиальным уточнением. Я не зря так подробно описал подоплеку «дела Стросс-Кана», поскольку дефляционный сценарий, так сказать, «в чистом виде» возможен только в том случае, если есть запрет на массовую эмиссию (как понятно, в индивидуальном варианте, когда некоторым, «особенно равным», товарищам «очень хочется», то для них – можно). Именно он был реализован в 30-е годы прошлого века, но тогда как раз ФРС и обеспечивала невозможность стимулирования частного спроса (некоторым дополнительным фактором стал «золотой стандарт»).

А поскольку сегодня такого запрета нет, то можно с большой вероятностью сказать, что, по итогам прошлого года, чистый дефляционный сценарий более невозможен. Таким образом, ситуация частично определилась, однако как обычно, появилась новая развилка. Суть ее состоит в том, что чистый гиперинфляционный сценарий, такой, как

был, например, в Югославии в начале 90-х годов, или в Германии начала 20-х, тоже невозможен, поскольку для него требуются механизмы быстрого доведения эмиссионных денег до конечного потребителя. А таких механизмов, в общем, в современном обществе нет, сегодня, даже в случае, если речь идет о бюджетных механизмах, речь идет как минимум о неделях.

Это хорошо видно на примере США или Европы. Там даже очень серьезная эмиссия останавливалась в финансовом секторе, она приводила (с лагом в несколько недель, как минимум) лишь к росту цен на биржевые товары (нефть), что, в свою очередь, увеличивало издержки реального производителя, который, на фоне падающего спроса, пытался, пока была такая возможность, принимать их на себя. И только потом, когда такие возможности исчерпывались, начиналось повышение цен, которое носило характер инфляции издержек.

В США, правда, серьезно увеличились социальные дотации (на, примерно, 1 триллион долларов, или около 10% реально располагаемых доходов домохозяйств в год), однако поскольку они только частично замещали падающий спрос, то монетарной инфляции, даже в тех секторах, в которых сосредоточен спрос бедных, не было. Но вот дальше начнутся интересные эффекты.

Поскольку частный спрос продолжает падать, экономика основных стран мира будет иметь явную тенденцию к спаду. По мере того как это будет вызывать политические проблемы, власти будут требовать от центральных банков эмиссии, причем не просто эмиссии, а доведения денег до потребителей (через бюджеты или еще как-то). Будут, конечно, и исключения, например, малые страны зоны евро, которым просто эмиссию делать не дадут, но в них, скорее всего, будет происходить, в той или иной форме, социальная катастрофа, как сейчас в странах Прибалтики. А вот те страны, которые сегодня называются развитыми, имеют несколько вариантов действия.

Первый из них – пытаться продолжать нынешнюю политику, то есть заниматься активной поддержкой финансового сектора и крупного бизнеса и выборочной – отдельных социальных групп. Соответственно, эмиссия будет ограниченная и, главное, не будет приводить к росту монетарной инфляции в потребительском секторе. К сожалению, этот вариант практически исчерпан – и потому, что финансовому сектору денег нужно все больше и больше, и потому, что социальные проблемы лезут, что называется, «из всех щелей», и потому, что возможности наращивания долгов госбюджетами ограничены, а как повышать поддержку спроса непосредственно – не очень пока понятно.

По этой причине, я склонен считать, что политические элиты будут «держать» ситуацию до последнего предела, особенно, с учетом того обстоятельства, что в основных странах мира в ближайшие годы намечены выборы, а затем буду переходить на стагфляционный сценарий. Его специфика состоит в том, что эмиссионной накачкой будет компенсироваться частный спрос, но лишь частично.

Соответственно, до тех пор, пока этот сценарий не запущен, власти должны создавать инфраструктуру доведения эмиссионных денег непосредственно до потребителей. Скорее всего, делаться это будет постепенно, сначала для одних групп (наиболее бедных), потом для других, но эта работа должна быть проведена обязательно. Кроме того, поскольку вероятность банкротств отдельных компаний при таком сценарии существенно вырастет (реальный спрос будет падать), нужно будет создать институт защиты от умышленных мошенничеств, связанных с банкротствами. От таких операций сильно пострадало население, скажем, в США, в 30-е годы прошлого века, и там соответствующие структуры уже создаются.

Точно назвать точку «входа» в стагфляционный сценарий невозможно, поскольку он будет достаточно плавным. Но отправной момент – начало очередного этапа эмиссии, для США, скажем, скорее всего, будет именно в начавшемся, 2012, году. Главный вопрос, который при этом возникает: будет ли эта эмиссия полностью идти через бюджет или же, хотя бы частично, она попадет в финансовый сектор. Скорее всего, будет реализован именно последний вариант – финансовый сектор пока своего не упустит. И как только это произойдет, начнутся многочисленные последствия.

Прежде всего, быстрый рост спекулятивных рынков, в том числе, рынка нефти. Я не исключаю, что именно в преддверии этого сценария Обама решил «распечатать» нефтяные месторождения на шельфе, чтобы психологический удар по избирателям был не очень сильным (теоретически, этот рост цен может произойдет еще до выборов).

Примечание. Отметим, что война с Ираном, скорее всего, объяснением здесь быть не может, поскольку она, конечно, вызовет всплеск цен, но достаточно краткосрочный.

Однако, поскольку сегодня кредитный мультипликатор денежной массы уже не такой высокий, как это было в 2008-09 годах (около 5 против 17), то, скорее всего, деньги будут значительно быстрее «просачиваться» в реальный сектор, кроме того, свою роль сыграют и средства, которые потребители будут получать из бюджета.

В результате, потребительская инфляция начнет расти, хотя, поскольку этот рост будет сосредоточен в отдельных секторах, не исключено, что официальная статистика попытается ее не фиксировать или показывать в очень ограниченном масштабе. Но сам по себе рост цен может быть довольно значительным, в частности, может и опережать рост цен на нефть (напомним, что реальная нефть обычно торгуется с некоторым дисконтом относительно биржевых цен на фьючерсы). Этим, кстати, нынешний кризис будет отличаться от ситуации 70-х годов прошлого века, когда нефть росла ускоренными темпами.

Рост цен неминуемо вызовет рост социальной напряженности, особенно, в Евросоюзе, что потребует увеличения бюджетных расходов. В результате, инфляционная спираль будет раскручиваться все сильнее и сильнее – хотя, конечно, долгосрочные последствия будут за пределами текущего года. Однако самое главное, что будет окончательно сформирован стагфляционный сценарий, в некотором смысле гибрид сценария дефляционного и инфляционного.

Специфика его состоит в том, что эмиссия, которая предназначена для компенсации выпадающего частного спроса, вызывает инфляцию, которая, в свою очередь, вызывает обесценение тех реально располагаемых доходов, которые получает потребитель. По этой причине, чем выше эмиссия – тем сильнее спад реального спроса (в номинале, конечно, он может и расти), что вызывает, естественно, спад экономики. На первом этапе это может компенсироваться фиктивной прибылью финансового сектора, связанного с перераспределением эмиссионных денег, однако по мере развития кризиса, эта часть ВВП будет быстро сокращаться.

Иными словами, стагфляционный сценарий включает в себя и инфляционную, и дефляционную (последствия падения спроса) компоненты. И главным вопросом станет то, как именно эти компоненты, точнее, их последствия, будут перераспределены внутри экономики каждой страны. В частности, важной частью отношений внутри системы государственного управления, которая, во многом, будет определять финансовую политику государств, станет вопрос о той доле эмиссии, которая будет попадать в финансовый сектор. Отметим, что соответствующий процесс идет уже три года и пока финансовый сектор постепенно уступает: осенью 2008 года эмиссия практически полностью шла в финансовый сектор, QE2 уже, во многом, шла в бюджет, сейчас практически все эмиссионный деньги (которых, правда, не очень много) идут в бюджет.

В том случае если (а в соответствии с настоящим прогнозом, когда) начнется эмиссия крупная (то есть, сравнимая с 1% ВВП в месяц, как в 2008-09 годах), финансовый сектор

просто обязан поставить вопрос о своей доле – в противном случае, вся тяжесть дефляционных последствий, с массовыми банкротствами, ляжет на него. Да, конечно, кто-то, кто имеет непосредственный доступ к эмиссионному станку, может попытаться выкрутиться, однако, скорее всего, фокусы 2008 года уже не пройдут, даже очень большие банки будут банкротить, власти уже об этом неоднократно говорили. По этой причине борьба за эмиссию будет идти в рамках принятия общегосударственных решений – и не очевидно, что финансовый сектор здесь победит.

А может быть, наоборот, уже приняты решения, кого и как спасать. Или, по крайней мере, идут соответствующие переговоры. В любом случае, президент США Обама резко снизил градус антибанковской риторики, что само по себе странно, поскольку в нынешней ситуации она могла бы серьезно прибавить ему голосов избирателей. Но, в любом случае, последствия для финансового сектора станут еще одним важным фактором, описывающим переход к стагфляционному сценарию. Если доля финансового сектора в части получения эмиссионных денег будет мала, то финансовые рынки, после быстрого взлета, начнут падать, причем, довольно значимо. Если наоборот, то они продолжат рост (хотя и не так быстро, как сразу после начала эмиссии). Не исключено также, что в случае достаточно быстрого спада, власти (прежде всего, США) сменят «гнев на милость» и увеличат долю эмиссии, достающуюся финансовом сектору – чтобы не допустить обвала. Но это только в том случае, если социальные последствия снижения спроса будут не слишком велики.

Отметим, что здесь сделать какие-то прогнозы практически невозможно. Ни в США, ни в Евросоюзе не осталось в политической элите людей с опытом принятия решений в 70-е годы, когда именно стагфляционный сценарий определял характер их принятия, поэтому велика будет роль именно субъективного фактора, предугадать который практически невозможно. А вот для России, по которой у меня есть информация, возможно дать некоторые варианты развития событий – но это я сделаю, как обычно, в отдельном тексте, через несколько недель.

Отметим еще одно важное последствие перехода к стагфляционному сценарию, которое недооценивается многими экспертами, которые рассуждают о том, что накопившиеся долги могут «сгореть» в инфляционной спирали. Это большой наивность, во всяком случае, до тех пор, пока не будет создан механизм непосредственного доведения эмиссионных денег до потребителей. Но само по себе создание такого механизма означает переход государственного управления к методам и механизмам «военного коммунизма». А вот любые другие способы – через бюджет ли, или через финансовый сектор, предполагают рост тех или иных сегментов долга, поскольку нужно не только обеспечить средства для очередных выплат, но и компенсировать выпадающий спрос. Сокращение долга возможно только для корпораций, и то – путем банкротства, то есть

далеко не самым безболезненным способом.

Еще одним важным следствием начавшейся эмиссии станет принципиальное изменение структуры спроса. Более сложные и дорогие изделия с высокой долей добавленной стоимости, будут постепенно уступать свое место на рынке изделиям более дешевым, соответствующим возможностям беднеющего населения. Разумеется, это будет процесс длительный, он займет годы, причем будет идти с разной скоростью в разных регионах и странах, но именно в текущем году он, скорее всего, станет достаточно явным, чтобы его имело смысл учитывать во всех маркетинговых исследованиях.

Отметим, что общее падение спроса и упомянутые выше структурные изменения вызовут резкое усиление торговых войн. Я уже писал об этом в прогнозе на год предыдущий, но, скажем, США специально создает новые государственные структуры, задачей которых является защита своих рынков и продвижение отечественных товаров на рынках внешних. Фактически, можно сказать, что 2012 год станет первым годом смерти ВТО (в этом смысле наше вступление в эту организацию выглядит комично), но при этом сами торговые войны будут происходить все жестче и жестче. Особо важное место займут войны между Евросоюзом и США, причем на стороне последних, скорее всего, будут выступать Британия и их сателлиты их Восточной Европы.

Связано это с тем, что именно проблемы доступа на рынки друг друга, скорее всего, станут той «кочкой», на которой сломается телега «Атлантического единства». При этом США и Британия будут отчаянно стараться сохранить эту модель взаимодействия, причем – за счет Германии, которой, с одной стороны, будут закрывать доступ на американские рынки, а, с другой, которую будут заставлять платить за всех в Евросоюзе (ну, как минимум, в зоне евро). Как с решением этой проблемы справятся немецкие элиты – большой вопрос, на который я не могу ответить по причине того, что он носит не столько объективно-экономический, сколько субъективно-политический характер.

Еще одно следствие начала эмиссии доллара – ускорение отказа от него в рамках межгосударственных торговых отношений. Уже в конце 2011 года соответствующие решения подписали Китай и Япония, этот процесс будет продолжаться и ускоряться в году начавшемся. При этом малые страны будет примыкать к большим и пользоваться их валютами, что ускорит процесс распада единой долларовой системы на «валютные зоны» (напомним, термин введен в нашей книге «Закат империи доллара и конец «Pax Americana» в 2003 году).

Однако здесь есть большая проблема – заменить долларовые активы на какие-то другие (и, в первую очередь, казначейские облигации США) достаточно сложно, такого объема необходимых активов просто нет. По этой причине будет усиливаться давление на Китай и Индию (и, возможно, другие страны, которые могут в рамках начавшегося кризиса упасть не так сильно, как вся остальная экономика) с тем, чтобы они выходили на мировые финансовые рынки с бумагами, номинированными в своей валюте. И, что, как мне кажется, самое главное, будет усиливаться роль золота как всеобщего эквивалента, как новой (точнее, старой) единой меры стоимости. По этой причине я жду роста стоимости этого металла, хотя биржевая его волатильность и будет расти.

Отдельно нужно остановиться на проблемах ряда регионов, в первую очередь, Ближнего Востока. Предсказывать вероятность войны в Иране я не буду, поскольку этот проект носит не экономический, а политический характер, но, скорее всего, его последствия будут совсем не теми, какими рассчитывают его организаторы. Понятно, что перекрытие Ормузского пролива вызовет краткосрочный резкий рост цен на нефть, понятно, что выиграть войну против США Иран, скорее всего, не сумеет. Однако состояние мировой финансовой системы сегодня таково, что резкого увеличения рисков во всей финансовой сфере она, весьма возможно, не выдержит.

Собственно, не секрет, что сегодня вся система страхования финансовых рисков держится только на взаимных договоренностях о признании старых договоров – притом, что все понимают, что исполнены в сколько-нибудь полном масштабе они быть не могут. Ну, точнее, могут, но только в случае массированной эмиссии, существенно большей, чем осенью 2008 года. Война в Иране как раз и может стать триггером, который спровоцирует такое развитие событий – после чего события станут абсолютно неуправляемыми. Я не представляю себе, чтобы кто-то взял бы на себя ответственность за такой риск – но в том случае, если это состоится, говорить о чисто экономическом анализе будет как минимум наивно.

Если же войны не будет, то нарастание напряженности в регионе все равно продолжится, поскольку последствия «арабской весны» будут давать о себе знать, а это значит, что к реальной (не биржевой) стоимости нефти будет добавляться все больший и больший кусок, связанный с повышением рисков. Однако без войны обвала в 2012 году, скорее всего, не будет.

Для стран – нефтеэкспортеров (а также прочего сырья), ситуация будет медленно ухудшаться, вплоть до начала массовой эмиссии в США. Затем, на 3-5 месяцев, ситуация у них сильно улучшится, а вот потом начнутся проблемы, поскольку почти все они

критически зависимы от импорта тех или иных товаров, а цены на них начнут очень быстро расти. Это приведет не просто к падению жизненного уровня населения, а к очень быстрому падению, что неминуемо вызовет серьезные социально-политические проблемы (вспомним, что проблемы в Египте в прошлом году были сильно отягощены резким ростом цен на еду).

Для тех стран, которые экспортируют готовую продукцию, но импортируют сырье (Германия, Китай, другие страны Юго-Восточной Азии), но импортируют сырье, краткосрочный рост цен на нефть пройдет практически без последствий. Но и выигрыша от инфляционной волны они не получат, поскольку рост доходов с каждой продажи компенсируется падением общего объема самих продаж, а также усилением торговых войн.

Скорее всего, по мере проедания внутренних резервов, им тоже придется переходить к эмиссионному стимулированию внутреннего спроса. Отметим, что Китай, который этим занимается уже несколько лет, и у которого уже намечается спад финансового пузыря на рынке недвижимости, скорее всего, должен будет уже в этом году решать очень серьезные проблемы, связанные с резким обнищанием не так давно созданного «среднего» класса.

В Евросоюзе малые страны пойдут по пути Прибалтики (то есть их ждет социальная катастрофа), которая может, рано или поздно, перейти на венгерский путь усиления крайнего национализма и консервативных (в противовес общеевропейскому либерализму) идей. Пока Брюссель активно этим идеям сопротивляется, но, рано или поздно, они свое возьмут. Франция и Германия должны будут, по мере ухудшения ситуации, пойти по пути Китая и США (то есть начать стимулировать внутренний спрос), на первом этапе за счет бюджетных механизмов. Для Германии ситуация будет усугублена тем обстоятельством, что ее будут вынуждать принимать на себя все проблемы ЕС вообще и еврозоны в частности, однако, скорее всего, если не произойдет ничего экстраординарного, типа войны в Иране, соответствующие решения будут приниматься уже за пределами 2012 года.

Несколько стран (Индия, Бразилия, Турция, Индонезия, может быть, еще одна-две), теоретически, имеют возможность пройти этот год вообще без спада, поскольку обладают достаточно емким внутренним (и ближайшим внешним) рынком, за счет которого могут компенсировать все свои проблемы. Однако и в них стагнационные явления будут нарастать.

На этом, собственно, общий прогноз на 2012 год заканчивается, для России, как обычно, чуть позже будет написан отдельный прогноз.